

щение производства по делу в связи с деятельным раскаянием невменяемого, примирением его с потерпевшим и другими реабилитирующими основаниями, предусмотренными ч. 1 ст. 30 УПК. Причем право на прекращение предварительного расследования по этим основаниям в отношении обвиняемого и подозреваемого предоставлено только прокурору, а в отношении невменяемого – следователю. Рамки статьи не позволяют продолжить приведение примеров из норм УПК, которые затрудняют их применение именно в силу неопределенности, коллизии и т. п. Анализ многих из них дали И.В. Данько [10], П.В. Мытник [18], Л.Л. Зайцева [19], В. Бибило [20] и др.

Безусловно, нормотворческий процесс постоянно находится в развитии адекватно совершенствованию политики государства и запросам практики. Вместе с тем высказанные положения показывают, что проблемы теории и правоприменительной практики в сфере уголовного процесса далеко не исчерпаны. Решение их тесно связано с решением задач уголовного судопроизводства и должно быть постоянно в поле зрения юридической науки.

Библиографические ссылки

1. Лазарев, В.В. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел / В.В. Лазарев, И.П. Левченко. М., 1989.
2. Правоприменение в советском государстве. М., 1985.
3. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под общ. ред. В.А. Кучинского. М., 2006.
4. Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. М., 1969.
5. Лазарев, В.В. Теория государства и права : учебник / В.В. Лазарев. С.В. Липень. М., 1998.
6. Еникеев, З.Д. Механизм уголовного преследования : учеб. пособие / З.Д. Еникеев. Уфа, 2002.
7. Иванов, А.А. К вопросу о стадиях юридической ответственности / А.А. Иванов // Рос. следователь. 2009. № 6. С. 11–13.
8. Бахрах, Д.Н. Административная ответственность граждан СССР / Д.Н. Бахрах. М., 1989.
9. Калинин, В. О приговоре суда (комментарий к постановлению Пленума) / В. Калинин // Суд. весн. 2009. № 1. С. 24–29.
10. Данько, И.В. Совершенствованию Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь – научная основа / И.В. Данько // Юстиция Беларуси. 2008. № 8. С. 38–40.
11. Ищенко, Е.П. Противодействие расследованию в свете норм УПК РФ / Е.П. Ищенко // Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические вопросы / Е.П. Ищенко. М., 2007.

12. Правоприменительная практика: понятие, основные черты и функции. Волгоград, 2004.

13. О практике применения законодательства, обеспечивающего право граждан на судебную защиту, и мерах по повышению ее эффективности в общих судах: постановление пленума Верховного суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2006 г., № 10 // Суд. весн. 2007. № 1. С. 10–12.

14. Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на совещании судей судов Республики Беларусь (в сокращенном варианте) // Суд. весн. 2008. № 2. С. 3–10.

15. Клещенок, Г. Процессуальные особенности производства по уголовным делам частного обвинения / Г. Клещенок // Суд. весн. 2007. № 3. С. 21–25.

16. Буяков, А.Ю. Юридические коллизии и способы их устранения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Буяков. Саратов, 1999.

17. Жуйков, В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права / В.М. Жуйков // Судебная практика как источник права. М., 2000.

18. Мытник, П.В. Обстоятельства, исключющие производство по уголовному делу (ст. 29 УПК): иллюзия общеизвестности? / П.В. Мытник // Юстиция Беларуси. 2005. № 12. С. 39–43; 2006. № 1. С. 47–51.

19. Зайцева, Л. Состязательность правосудия и ее реализация в уголовном процессе Республики Беларусь / Л. Зайцева // Юстиция Беларуси. 2008. № 5. С. 33–38.

20. Бибило, В. Право потерпевшего на справедливое и эффективное правосудие / В. Бибило // Суд. весн. 2003. № 2. С. 56–57.

21. О практике применения норм УПК, регулирующих производство по делам частного обвинения : постановление пленума Верховного суда Респ. Беларусь, 31 марта 2010 г., № 1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. № 93. 6/857.

В.В. Мелешко, профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

ОБ ОСНОВАНИЯХ ПОЯВЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОТЕРПЕВШЕГО

Эффективность осуществления уголовно-процессуальных функций представителем потерпевшего зависит от ряда факторов, к которым следует отнести точность определения в законе оснований появления в деле данного участника уголовного процесса и оптимальность регламентации его процессуального статуса.

Если появление в уголовном деле потерпевшего определяется принятием дознавателем, следователем, судьей или судом конкретного процессуального акта, то этого нельзя сказать о моменте возникнове-

ния в уголовном судопроизводстве представителя потерпевшего как одного из его участников. Закон попросту молчит на этот счет. В результате и в теории, и на практике этот вопрос решается по-разному, а значит не всегда правильно.

Вопрос о появлении в уголовном деле представителя потерпевшего имеет несколько аспектов.

Первый аспект проблемы появления в деле представителя потерпевшего заключается в не совсем точном определении в законе процессуального порядка признания его таковым. Так, орган уголовного преследования или суд своим постановлением (определением) признают и допускают к участию в производстве по уголовному делу законных представителей потерпевшего (ч. 3 ст. 56 УПК). По нашему мнению, указанные органы могут признавать законным представителем орган опеки и попечительства при отсутствии у несовершеннолетнего или недееспособного потерпевшего законного представителя из числа лиц, перечисленных в ст. 6 УПК. При наличии же законного представителя у потерпевшего компетентные органы и должностные лица принимают решение лишь о допуске его к участию в уголовном деле. На практике следователи (дознаватели) считают достаточным удостовериться в том, что явившееся к нему лицо действительно является одним из родителей несовершеннолетнего потерпевшего либо усыновителем, опекуном, попечителем, представителем учреждения, организации, на попечении которых находится потерпевший, для того чтобы допустить, а не признать это лицо в качестве представителя потерпевшего. Для допуска адвоката к участию в деле в качестве договорного представителя потерпевшего необходим ордер юридической консультации, подтверждающей заключение с ним соответствующего соглашения.

Для принятия решения о признании представителя профсоюзных или иных общественных объединений представителем потерпевшего по уголовному делу необходимо письмо за подписью руководителя организации, объединения, подтверждающее правомочность лица участвовать в уголовном деле в качестве представителя потерпевшего.

Думается, что право на участие в деле в качестве представителя потерпевшего представитель профсоюзных и иных общественных объединений приобретает, если такое решение принимается на собрании общественной организации, а не единолично ее руководителем, что и должно быть отражено в письме или выписке из протокола общего собрания.

Профсоюзная организация или иное общественное объединение, на наш взгляд, правомочны выделить своего представителя для участия в

уголовном деле в качестве представителя потерпевшего при условии, что последний является их членом.

О признании лица добровольным или договорным представителем потерпевшего орган, ведущий уголовный процесс, выносит постановление (определение).

Целесообразность вынесения такого процессуального документа и в отношении законного представителя потерпевшего не вызывает сомнения и может быть объяснена еще и тем, что иногда возникает вопрос о том, кого именно из родителей признать представителем потерпевшего, а также о допуске к участию в деле адвоката в качестве представителя при намерении пригласившего его родителя, опекуна, попечителя самому участвовать в производстве по делу. В этих случаях решается вопрос не об отводе других лиц, кроме одного, от участия в деле в качестве представителя потерпевшего, а о признании таковым одного из нескольких претендентов, тем более что закон, предусматривая возможность участия в деле нескольких представителей потерпевшего (ч. 3 ст. 58 УПК), разрешает выступать в качестве законного представителя потерпевшего лишь одному из родителей (ч. 3 ст. 56 УПК). Поэтому при возникновении коллизии между двумя родителями, претендующими на признание их представителями потерпевшего, следователю, дознавателю, прокурору, судье целесообразно попытаться добиться мирного решения вопроса. Если же оба родителя настаивают на своем, дознавателю, следователю, судье приходится отдавать предпочтение одному из них, мотивируя свое решение, что желательнее делать в постановлении о признании лица представителем потерпевшего.

Конечно, можно возразить в том смысле, что участие двух родителей в качестве законных представителей несовершеннолетнего потерпевшего в большей мере отвечает интересам последнего. Но, во-первых, в законе имеется на этот счет прямое указание, а во-вторых, нельзя не учитывать и возможные отрицательные последствия (расхождение мнений в части заявления ходатайств, жалоб, отводов, оценке доказательств и т. д.), необходимость траты следователем времени, дефицит которого испытывает почти каждый из них, на разрешение коллизий, возникающих между разными законными представителями. Такие случаи нередко встречались в следственной практике.

И наконец, есть еще второй аспект проблемы появления в деле представителя потерпевшего. Он связан с понятием самого потерпевшего. Казалось бы, такой вопрос не должен возникать, поскольку оно сформулировано с исчерпывающей полнотой. В соответствии со ст. 49 УПК Республики Беларусь потерпевшим признается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным

деянием причинен физический, имущественный или моральный вред. Если физическому лицу общественно опасным деянием не причинен ни моральный, ни физический, ни материальный вред, оно не является потерпевшим в юридическом смысле.

Однако до сих пор дискуссионным остается вопрос о признании представителем родственников лица, погибшего в результате преступных действий. Прямого ответа на этот вопрос закон не содержит, поскольку в нем сказано, что по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, права и обязанности, предусмотренные ст. 50 УПК, осуществляют члены его семьи, близкие родственники или законные представители (ч. 4 ст. 49 УПК).

Если бы в законе было прямо отражено, что по делу о преступлении, повлекшем смерть гражданина, потерпевшим признается кто-либо из его близких родственников, вопрос бы не возникал, однако законодатель предпочел иную редакцию. Что значит наделение правами потерпевшего близких родственников, членов его семьи или законных представителей умершего? Становятся ли они в результате этого сами потерпевшими – участниками уголовного процесса? Некоторые авторы отрицательно отвечают на второй вопрос и полагают, что указанных лиц следует считать представителями потерпевшего или занимающими особое процессуальное положение [1, с. 104; 2, с. 16–17; 3, с. 9; 4, с. 88].

Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве исчерпывающих указаний о том, в качестве кого выступают близкие родственники лица, погибшего от преступления, привело к тому, что и на практике этот вопрос решается по-разному. В процессуальных документах близкие родственники фигурируют как потерпевшие, законными представителями потерпевшего, представителями потерпевшего. По некоторым делам близкие родственники назывались в различных документах (постановления, определения, протоколы и т. д.) то потерпевшими, то представителями потерпевшего. Следует отметить, что во всех случаях близким родственникам лица, погибшего от преступления или общественно опасного деяния невменяемого, на предварительном следствии и в суде разъяснялось их право пользоваться услугами представителя. И достаточно часто близкие родственники лица, погибшего в результате совершения преступления, признанные потерпевшими, этим правом воспользовались.

Такое положение дел породило и такую точку зрения, что близкие родственники являются представителями погибшего [5, с. 225; 6, с. 15; 7, с. 13]. Но она вряд ли заслуживает поддержки. Во-первых, потерпевший имеет право давать показания по делу, а его представитель нет. Представитель потерпевшего может заявить ходатайство о производст-

ве в отношении его допроса, но следователь, дознаватель вправе не удовлетворить это ходатайство, в то время как заявление потерпевшего о желании давать показания влечет обязанность производства допроса. Во-вторых, потерпевший имеет право воспользоваться услугами представителя, в том числе и адвоката. Представитель же потерпевшего таким правом не обладает.

Думается, что близкие родственники погибших от преступления лиц участвуют в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших, причем не только в связи с причинением им имущественного вреда, например в отношении несовершеннолетних детей погибшего и иных нетрудоспособных членов семьи, находящихся на его иждивении. Однако уголовно-процессуальный закон не называет их потерпевшими (потерпевшим назван погибший от преступления), а указывает лишь на то, что они наделяются всеми правами потерпевшего. Но резонно спросить: что же это за участник процесса, наделенный всеми правами потерпевшего? Конечно, это и есть потерпевший. Всякое иное решение вопроса, по нашему мнению, не имеет ни логических, ни правовых оснований.

Мы полностью придерживаемся этой позиции и констатируем ее актуальность и в настоящее время, так как редакция ранее действовавшей ч. 4 ст. 54 УПК БССР соответствует ныне действующей и рассматриваемой нами ч. 4 ст. 49 УПК Республики Беларусь.

Следует заметить, что такой точки зрения последовательно придерживался Верховный суд СССР¹. Данное положение было закреплено и в постановлении его пленума «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [9], где прямо указано, что один из близких родственников потерпевшего, погибшего в результате совершения в отношении его преступления, признается потерпевшим.

Однако до тех пор, пока в УПК не будет четко сказано, что потерпевшим признается кто-либо из членов семьи, близких родственников или законных представителей погибшего от преступления, вопрос будет иметь спорный характер.

Оговорка «кто-либо из близких родственников или законных представителей», по нашему мнению, также необходима. Существующая редакция ст. 49 УПК позволяет считать, что правами потерпевшего наделяются, как дословно сказано в законе, «члены его семьи, близкие родственники или законные представители», а не член семьи, родственник или законный представитель умершего от преступных действий.

¹ Например, в определении военной коллегии Верховного суда СССР по делу С. указано: «...отец убитого потерпевший А.».

Признание потерпевшими всех желающих из числа вышеперечисленных лиц в рассматриваемом нами случае, привело бы, по нашему мнению, к неоправданной трате времени на расследование дела, усложнило и затянуло предварительное следствие. Теоретически каждый из них имеет право на участие в деле своего представителя-адвоката. Надо учитывать также возможность возникновения такого обстоятельства, когда несколько родственников, участвующих в деле в качестве потерпевших, будут по-разному оценивать собранные доказательства и заявлять ходатайства, противоречащие друг другу.

Заслуживает поддержки точка зрения ученых, считающих, что в качестве потерпевшего может быть признан один из близких родственников погибшего, который избирается по согласию всех членов семьи [10, с. 82; 11, с. 105].

На такой позиции стоит и следственная практика. По изученным нами уголовным делам, по которым была причинена смерть лицу в результате преступления, потерпевшим признавался один из близких родственников погибшего в подавляющем большинстве случаев. Признание по одному и тому же уголовному делу потерпевшим двух человек допускалось в отдельных случаях и влекло определенные трудности в производстве по делу, как на стадии предварительного расследования, так и в суде.

Библиографические ссылки

1. Савинов, В.Н. О понятии потерпевшего в УПК ПНР и УПК РСФСР / В.Н. Савинов // Юридические гарантии и режим социалистической законности в СССР. Ярославль, 1975.
2. Шейфер, С.А. Участие потерпевшего и его представителя на предварительном следствии / С.А. Шейфер, В.А. Лазарева. Куйбышев, 1979.
3. Дорохов, В.Я. Основания признания лица потерпевшим / В.Я. Дорохов // Совет. юстиция. 1976. № 14.
4. Уголовный процесс / под ред. А.С. Кобликова. М., 1982.
5. Рахунов, Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности / Р.Д. Рахунов. М., 1961.
6. Дубриный, В.А. Потерпевший на предварительном следствии / В.А. Дубриный. Саратов, 1966.
7. Кокорев, Л.Д. Потерпевший от преступления / Л.Д. Кокорев. Воронеж, 1964.
8. Сборник постановлений и определений Пленума Верховного Суда СССР по уголовным делам (1959–1971 гг.). М., 1973.
9. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924–1986 гг.). М., 1987.
10. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М., 1976.
11. Яцкевич, А.Г. Процессуальное положение лиц, участвующих в производстве по применению принудительных мер медицинского характера : дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Яцкевич. М., 1992.

А.А. Вишневский, начальник кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДЕКЛАРИРОВАНИИ ДОХОДОВ И ИМУЩЕСТВА ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Впервые обязанность по представлению деклараций о доходах и имуществе, а также об источниках денежных средств была возложена на физических лиц декретом Президента Республики Беларусь от 12 февраля 1997 г. № 2 «О декларировании доходов и имущества физических лиц в Республике Беларусь». Как указано в преамбуле данного нормативного правового акта, обязательное декларирование доходов, имущества и источников денежных средств введено в целях защиты экономических интересов государства, предупреждения и пресечения правонарушений, связанных с коррупцией, а также в сфере предпринимательства и иной хозяйственной деятельности.

Сегодня необходимость представления декларации о доходах и имуществе предусмотрена несколькими нормативными правовыми актами. Так, например, представление декларации предусмотрено ст. 66, 68, 100 Избирательного кодекса Республики Беларусь. В сфере трудовых отношений представление деклараций о доходах и имуществе закреплено в ст. 23 закона «О государственной службе в Республике Беларусь». В частности, в ней говорится, что декларацию о доходах и имуществе в соответствующий государственный орган (должностному лицу) обязан представлять гражданин Республики Беларусь при поступлении на государственную службу, а государственный служащий – при занятии другой государственной должности. Ежегодно обязаны представлять декларацию такие лица, как государственный служащий, его супруг (супруга) и совершеннолетние близкие родственники, совместно с ним проживающие и ведущие общее хозяйство.

Согласно ст. 6¹ закона «О декларировании физических лицами доходов, имущества и источников денежных средств» обязанность ежегодного декларирования доходов и имущества возложена на следующие категории лиц: государственных служащих; лиц, должности которых включены в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, не являющихся государственными служащими; руководителей негосударственных сельскохозяйственных организаций, если с ними в соответствии с законодательством местными исполнительными